ОКСАНА СЕВЕРНАЯ
16+
ФАЛЬШИВАЯ
НЕВЕСТА

Королевский отбор невест (однотомники)

Оксана Северная

Фальшивая невеста

«Автор»

2019

Северная О.

Фальшивая невеста / О. Северная — «Автор», 2019 — (Королевский отбор невест (однотомники))

Спасла сестру от позора и угодила прямиком на королевский отбор. Что делать девушке с необычным магическим талантом в королевском дворце? Конечно же пытаться победить! Но... как завоевать сердце принца в маске, если он отверг не одну сотню девушек? Придётся постараться! Ведь на кону моя семья, моя любовь и... жизнь!

© Северная О., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 22
Глава 8 26
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Оксана Северная
Фальшивая невеста

Глава 1

Роксана

– Позор! Какой позор, Оливия! – мать кричала так, что уши закладывало. Впалые щеки раскраснелись, а в глазах застыло выражение презрения. – Ты хоть понимаешь, чем это может обернуться для семьи?! Как это вообще вышло?!

Сестра жалобно всхлипнула и уткнулась лицом в ладони. Ее остренькие плечи содрогнулись от глухих рыданий, а густые темные волосы скрыли ее от глаз матери.

Да что же это такое?! Моему терпению пришел конец. Пора прекращать этот концерт!

– Мам! – я заслонила собой сестру и примирительно вскинула руки. – Будто ты не знаешь, откуда дети берутся, в самом деле! Или тебе подробней рассказать? Лив любит Дерека, Дерек любит Лив. Они совершеннолетние, взрослые люди! Поженятся и создадут семью! О каком позоре ты говоришь?

– А ты не лезь, Роксана! – мать сверкнула взглядом, будто собиралась испепелить меня на месте. – Ты же все знала, да?! Знала обо всем этом и молчала! Надеюсь, ты не повторишь судьбу своей сестры!

Мы с Лив хоть и близняшки, но разные, как лед и пламя. Она ранимая, нежная, влюбчивая, а я… гхм… совершенная противоположность. Да и к тому же с моим–то даром я совершенно точно не могла бы повторить ее судьбу. Даже если очень сильно захотеть. Мне не то что в постель с мужчиной нельзя было лечь, мне невозможно было даже коснуться своего избранника без нанесения вреда его магии. Нет, была у меня, конечно, одна попытка «отношений». В выпускном классе школы в порыве чувств мы использовали сотню заклинаний, перерыли десятки книг в надежде хоть ненадолго избавить меня от способностей. Но тщетно. Даже коротенький поцелуй заставил моего парня бежать от меня со всех ног.

Так что беременной мне точно в этой жизни не быть. Ну если, конечно, не найдется доброволец, готовый пожертвовать всем, только чтобы быть со мной. Но такой расклад меня не устраивал совершенно.

– И кто он?! Кто этот Дерек?! – мать никак не унималась. Ее и без того тонкие губы сжались в ниточку, а кожа теперь побледнела.

– Дерек Финдли, мама… – Лив всхлипнула и вцепилась крепче в мои плечи.

– Дерек Финдли? – мать завопила громче прежнего, а ее лицо на сей раз будто бы позеленело от гнева. – И это твой выбор?! Сын уличного торговца и моя дочь! Ты хоть представляешь, что нас ждет?! Позор! Какой позор! Позор для носящей фамилию де Торренс!

Лично я никакого позора в этом не видела. Оливия уже два года как совершеннолетняя, а значит, сама вправе решать, за кого ей выйти замуж. Но ей ни при каких других условиях не разрешили бы выйти замуж за любимого. Слишком велика разница в статусах. А теперь матери попросту некуда деться. Зять не из знатного рода намного лучше, чем незамужняя дочь с ребенком.

Если бы только отец был жив! Он бы смог защитить Лив, успокоить и вразумить мать, но его нет с нами уже четыре года. Четыре безумно долгих года…

– Мам, выпей отвара из корня валерьяны или, может, чего покрепче, – я вздернула подбородок. – Нервы вредят цвету твоего лица, а злость влияет на чистоту магии.

– Что?! Да как ты смеешь так разговаривать с родной матерью?!

– Все твои нотации сейчас бессмысленны, – я сохраняла видимость полного спокойствия, затем развернулась и потянула оцепеневшую сестрицу в сторону выхода из спальни. – Лив уже беременна. Она не гуляла с сотней мужчин, не пробовала эйфорию во всем известных заведениях, всегда училась прилежно!

– О боги! И за что мне это наказание?! А если этот твой Дерек откажется от тебя?! – мать решилась на последние доводы, и на что она надеялась?! – Я не буду растить этого выродка! Видел бы вас сейчас отец…

Ее слова – ножом по сердцу!

– Отец не жил по законам высшего света, и ты это знаешь! А этот, как ты сказала, выродок – твой будущий внук, – поспешила я напомнить и покачала головой. – И я тебя огорчу, но Дерек умный, работящий и, главное, любит нашу Лив! Готов жениться на ней хоть сейчас! Не веришь? Тогда тебя сильно удивит, что Дерек с родителями прибудет просить руки Оливии через полчаса. И ты появишься перед ними в таком виде?

– Договоришься ты у меня! – мать щелкнула пальцами, отчего во рту все занемело. – Первое предупреждение! Твой язык просто требует заклинания молчания! Ты будешь молчать месяц, Роксана! И мы с тобой еще поговорим! В самое ближайшее время я лично займусь поиском жениха для тебя!

– Мне все равно. Хоть сотню женихов подбери, – я передернула плечами. – Ты же знаешь, мама, что мое замужество невозможно.

– Да что сегодня за день такой! – мать вскинула руки к потолку. – Родные дети пошли против меня… Ники! Никлаус! Где мой сын? Где моя единственная надежда на счастливое материнство?

Теперь и братцу достанется! Надеюсь, хоть ему–то она не будет искать невесту. Все же семь лет – слишком юный возраст, чтобы понимать суть брака и семьи. Хоть бы матери хватило благоразумия!

Глава 2

Роксана

Тик–так. Массивные резные часы из темного дерева, стоящие на каминной полке, чрезвычайно громко отсчитывали минуты до появления семьи Финдли у нас в доме.

Мы расположились в просторной светлой гостиной нашего дома. Все помещение было залито теплым магическим светом, будто сейчас намечался какой–то праздник. В камине горел огонь, на небольшом столике, накрытом белоснежной скатертью, разместились чаша с фруктами и кувшин с водой. Это было проявление сдержанного гостеприимства. Не стол, конечно, который собирают по случаю помолвки, но и это уже прогресс.

Мать, облаченная в траурное платье из черного бархата, которое она носила год после смерти отца, нервно металась между окном и камином. Она выглядела отрешенной, и лишь раздувающиеся ноздри ясно давали понять, что она все еще в гневе. Но высшее общество научило ее держать лицо в любой ситуации. Не могла же она появиться перед рыночными торговцами в виде разъяренной фурии! Нет, этого она не могла себе позволить.

– Мам, у нас кто–то умер? – я не выдержала и трех минут этого напряжения.

– Да! – злобно процедила она сквозь зубы. – Моя гордость!

– Так это чудесно! Может, и снобизм с высокомерием отправятся в мир иной?

– Еще одно слово!.. – прошипела мать, раздувая ноздри.

Лив предостерегающе дернула меня в сторону дивана. Пожалуй, и правда стоит немного помолчать. Не следует бросать искру в разъяренного дракона, точнее, в драконицу! Ее пламя может погубить хрупкое перемирие в нашем доме.

Скольких усилий мне стоило привести сестру в чувство, только небесам известно! Мне удалось нарядить ее в нежно–голубое платье, сильно напоминающее подвенечное, и даже получилось вызвать у нее улыбку. Все же она сегодня – невеста! Но сейчас она, будто каменное изваяние, замерла рядом со мной, вложив свои ладошки мне в руки. И даже через перчатки я ощущала этот нервный холод ее кожи. На ее бледном лице отчетливо проступили тоненькие вены, а огромные карие глаза смотрели куда–то в пустоту. Но и сейчас она была прекрасной. Такой женственной, такой нежной…

– Прекрати! – я зашептала прямо над ухом Лив. – Все пройдет отлично! Вы с Дереком будете вместе, это главное! А мама простит тебя. Ты же знаешь, что она быстро отходит.

– Угу… – Лив моргнула, отчего по ее щеке потекла серебристая слеза.

– Ты плачешь, а значит, и ребенок плачет! – я прибегла к хитрости. – Я слышала, что дети там все чувствуют!

В глазах Оливии промелькнуло понимание, ее ладони скользнули к животу, а затем она сделала глубокий вдох.

– Спасибо, Рокси, – она прошептала еле слышно, но обреченность приговоренного из ее глаз исчезла.

И несмотря на все происходящее, я была рада за сестру. Конечно же, мне было известно о романе Лив. Год назад она бегала на рынок одна и всегда возвращалась такой счастливой! А спустя пару месяцев она раскрыла мне свою большую тайну. Тайну, которую я бережно охраняла от матери. И я точно знала, что Дерек нежно любит Лив и ни за что не позволит причинить ей боль. Я больше чем уверена, что он станет отличным супругом. А учитывая то, что его дар довольно редкий, думаю, он сможет чего–то достичь и обеспечить сестре и малышу достойное будущее.

Стук в дверь в этой звенящей тишине прозвучал будто раскат грома. Лив тут же подскочила, стиснув руки на груди. Мать напряженно застыла напротив растопленного камина, и отсветы пламени на ее лице спорили со зловещими тенями.

– У нас гости, да? У нас сегодня гости? – Ник с немыслимой скоростью ворвался в комнату, радостно подпрыгивая. Где–то вдалеке Маришка, наша служанка, отодвигала дверной засов.

– Это не гости! – процедила мать сквозь зубы. – Я велела тебе оставаться в комнате до тех пор, пока ты не освоишь, наконец, контроль над левитацией!

– А я и освоил! Ну, почти…

– Марш в свою комнату!

В этот момент дверь в гостиную с глухим стуком распахнулась. Я быстро развернулась, стараясь улыбаться как можно шире будущим родственникам, но… улыбка тут же исчезла с моего лица. Лив рядом тоже вздрогнула от неожиданности.

Перед нами, судя по вычурному, яркому, расшитому золотом камзолу, стоял посланник из королевского дворца. В сопровождении двух стражников. Мужчина, поглаживая белесую от седины бородку, цепким взглядом хищника оценивал нас и обстановку вокруг.

Казалось, все в комнате застыло на мгновение. Даже сердце, по–моему, перестало биться, а все слова разом забылись. По спине пробежал холодок. Внутри поселилось неприятное предчувствие. Это не просто так. Он никогда не появлялся просто так! Но… какие вести из королевского дворца могли касаться нашей семьи?

– Добрый вечер, лорд Форимьер! – мать защебетала, нарушая зловещую тишину. И, конечно же, она знала его имя. Она всегда была в курсе всего, что происходит во дворце. – Это такая честь для нас! Присаживайтесь! Маришка! Приготовь нам чай и десерты!

Да неужели! Лучше бы она была такой гостеприимной для Дерека!

– Не стоит! Я всего лишь принес вам послание из королевского дворца! – мужчина заговорил сухо, изобразив подобие вежливой улыбки на лице. – Вы, должно быть, леди Лоррейн?

– Да–да! И все же… Маришка! Принеси чая нашему гостю! – глаза матери заблестели от нетерпения, а губы расплылись в самой любезной улыбке. – Так что за послание у вас ко мне?

– У меня письмо для вашей дочери, – в руке лорда Форимьера материализовался плотный белый конверт. – Для Оливии де Торренс.

Сестра напряглась как струна, но не пошевелилась. Ох! Надо что–то делать. А то невежливо как–то заставлять ждать королевского посланника. Я улыбнулась и, сделав пару шагов вперед, приняла конверт.

– Леди Оливия, – мужчина заговорил, стоило мне только вернуться на место. – Вы удостоились чести участвовать в королевском отборе невест для его королевского высочества Эдмунда Алессандра ди'Арктура, принца Калагурии.

Что?! Нет–нет!!! Этого не может быть! Время, повернись вспять! Дай нам шанс, дай нам еще один шанс… Ведь если бы Лив вышла замуж, этого бы не случилось!

Но, будто в насмешку, звенящую тишину пронзила мелодичная трель часов на камине. Первый удар – и лицо матери медленно бледнеет, глаза округляются. Ужас. Смятение. Отчаяние. Впервые в жизни она не знает, что сказать.

Второй удар. Я ощущаю, как слабеет рука Лив в моей ладони. Сжимаю ее сильнее, до боли. Не смей терять сознание! Не смей!

Третий удар. Чертов отбор! Лив заберут в любом случае. Таков порядок! Но домой она уже не вернется. А за опороченную честь нашу семью лишат всего, что имеем.

Четвертый удар. Ник не закончит школу, мать отправят на грязные работы в бедные кварталы, Лив лишится дома, ребенка, жениха. И все это из–за прихоти проклятого принца, который уже в седьмой раз не может определиться со своей избранницей!

Пятый удар. Пальцы все еще сжимают злосчастный конверт. Лорд Форимьер сверлит меня взглядом, ожидая ответа. Моего ответа? Ведь… В его глазах я – Лив. И… я ею стану!

– Б–благодарим в–вас… – голос матери казался безжизненным. – Эт–то… Эт–то так..

– Это так… так неожиданно! – я заговорила громко, перетягивая все внимание на себя и изо всех сил пытаясь улыбаться и быть счастливой, как это полагается невесте будущего правителя. Затем присела в глубоком реверансе. – Я и не думала, что такое возможно! Сами боги благословили меня! Так когда, вы говорите, мне нужно прибыть во дворец?

На имя Оливия я откликалась с детства, как и Лив зачастую была Роксаной. Нас всегда и все путали. До тех пор, пока наша магия не проявилась, мы подшучивали над родителями, а позже и над преподавателями. Я даже сдавала за Лив один из экзаменов… О боги, как давно это было! Будто в другой жизни!

И сейчас я могу спасти все, что мы имеем. У Лив есть все то, чего у меня никогда не будет. Она заслуживает быть счастливой! А мне и терять нечего. Быть может, стать безмолвной жрицей после отбора – наилучшая судьба для такой, как я. Хотя я так просто не сдамся!

– Стой… – Лив наконец ожила и заговорила слабым голосом позади меня.

– Что, Рокси? – я заговорила наигранно–весело и развернулась к мертвенно–бледной сестре. – Завидуешь? Я теперь невеста будущего правителя! Так когда мне явиться к моему жениху?

– Завтра утром за вами прибудет экипаж. Будьте готовы! В письме перечислены все требования к вашему багажу, – мужчина сделал еще одно едва уловимое движение, и в его руках материализовался еще один листок бумаги. – А сейчас мне необходим отпечаток вашей магии. Чистая формальность!

Формальность! О боги…

– Вот так, сестренка! – с ловкостью уличного воришки я стянула одну из своих перчаток, сдерживающих мою силу собирателя. – Уже завтра я буду во дворце!

В следующую секунду моя разгоряченная ладонь сжала ледяную руку сестры. Лив слабо дернулась в сторону, но я не отступилась. Кожу ладони тут же прокололи сотни тысяч мелких иголок, и следом магия Лив – магия целителя – захлестнула, наполняя меня… Ох, как же давно я этого не ощущала! Все внутри перемешалось, заставляя нервную дрожь прокатываться по телу лавиной искр. Ощущение теплоты и спокойствия затопило с головой, к глазам подступили слезы.

Каждая магическая сила ощущалась по–своему. Боевая магия всегда приходила с яростью и злобой, ментальная – с ощущением сильной головной боли, дар некроманта… Я перенимала этот дар лишь однажды и чуть с жизнью не распрощалась! Но магия Лив – будто луч солнца, будто теплый летний ветерок… Дарила жизнь, ничего не требуя взамен.

Целитель и собиратель. Мы и здесь были противоположностями. Она помогала выжить, а я… Стоп. Хватит. Пары секунд вполне достаточно для простого отпечатка!

Я отстранилась от сестры и уверенно направилась к посланнику, изящно протягивая правую руку. Вот мои пальцы коснулись шершавой прохладной бумаги, и в следующую секунду она растворилась в воздухе. Я выдохнула, ощущая, как магия сестры вместе с теплом медленно покидает мое тело. Отпечаток получен, и он действительно принадлежит Оливии де Торренс.

– До завтра, леди Оливия. Хорошего вечера вашей семье, леди Лоррейн! – посланник едва заметно кивнул, развернулся и уверенно направился в сторону выхода.

Обратного пути нет. Теперь от моей лжи зависит слишком многое. Значит, придется импровизировать!

Глава 3

Эдмунд

Бушевал северный ветер. Рвал листья, ломал ветки и гнул деревья чуть не до самой земли. Начинал моросить мелкий противный дождь, и оттого хозяйственный двор при королевском дворце медленно, но верно превращался в вымешанную копытами лошадей жижу.

– Ваше высочество! Ваше высочество! – задыхаясь, спотыкаясь и едва не вешаясь лошади на шею, вылетел из двери черного хода распорядитель королевского дворца. – Ва…

Принц резко вскинул руку, призывая к молчанию, и долговязый, тощий и раздражающий до зубовного скрежета привратник поперхнулся очередным возгласом.

Эдмунд перевел дыхание, подавив дикое желание послать его куда подальше. Это место угнетало его. Только верховые прогулки позволяли почувствовать свободу и власть над собственной жизнью. Пусть даже это были только надуманные иллюзии.

Четким, отточенным движением принц бросил поводья мальчишке–конюху и спрыгнул на землю. И тут же проверил – не сползла ли маска, скрывающая половину его лица от окружающих. Она уже долгие годы была неотъемлемой частью его облика, и порой Эдмунду казалось, что она и неотъемлемая часть его самого. Под ней он скрывал себя настоящего. Свою боль. Свое разочарование. Свое…

Привратник снова хотел что–то сказать, но так и застыл с открытым ртом. Он знал, что принц не отличается добротой и хорошим нравом. А кто его знает, чем может для него самого обернуться недовольство будущего короля? Лучше помалкивать. К тому же этот тяжелый, словно заглядывающий в душу и в личные тайны взгляд… почему его не скрывает маска? Вместе с частью лица? В остальном принц был эталоном мужественности – высокий, широкоплечий. Ежедневные тренировки с оружием сделали его похожим на хищного зверя. Эта опасная грация в его движениях заставляла что–то внутри сжиматься от страха. Даже сейчас. Зная, что эти промедления – нарочно, чтобы позлить его величество и добавить седых волос привратнику, его высочество медлил. А ему, Жерому, влетит. Точно влетит. А дома жена. Она вместо того, чтобы пожалеть старика, изгрызет о него остатки своих зубов…

– И что случилось? – спросил его высочество, вырвав из раздумий старика Жерома и снова оборачиваясь к огромному, словно потусторонний монстр, коню. Привратник боялся его почти так же, как и хозяина. А порой и больше.

Голос у принца Эдмунда был красивый. Женщины, от благородных леди до простых служанок, просто с ума сходили, вздыхая и теряя сознания от оброненного: «Добрый день». Собственная дочь Жерома отказала трем женихам, заявив, что лучше уж одна ночь с его высочеством, чем вся жизнь с каким–то ничтожеством. Конечно, Жером быстро выбил из ее головы эту дурь. Но осадок остался.

К тому же переборчив был его высочество. Шесть отборов. Более сотни красавиц – и ни одна не запала ему в душу. Да что там… в постель ни одна не пробралась. Хоть и пытались. Поговаривали, что он доверяет только умелым рукам девушек из дома мамаши Сирин. Но это сплетни, а сплетни во дворце на вес языка обычно. Потому лучше помалкивать и никому ничего не говорить.

– Ваше высочество! Его величество велели вам незамедлительно явиться в его кабинет для личной аудиенции по семейному и очень важному вопросу.

– Если по поводу организации отбора – то я уже говорил… – прошипел принц, словно само упоминание вызывало в нем злость и боль.

– Это по поводу… Его величество сами вам все расскажут.

Подобные вести не очень хочется приносить. Ибо первым рубят голову посланнику. А Жерому его голова была дорога. Он с ней всю жизнь, пятьдесят первый год уже прожил, не расставаясь. И расставаться не желал.

– Свободен! – коротко скомандовал Эдмунд и, оглянувшись еще раз, ласково провел ладонью по носу своего коня. – Накормить, высушить, воды не давать до вечера.

И только после этого отправился к отцу. Разговор не сулил ничего хорошего. Если бы новости были приятными – Жером бы лужицей растекся прямо на грязном пороге, стараясь первым выслужиться перед особой монарших кровей. А так… Ничего хорошего Эдмунд услышать не надеялся. Что там – готовился к самому худшему. Но все равно такого узнать не ожидал.

В кабинете его величества короля Калагурии было душно. В последние несколько месяцев отцу все время было холодно, и его покои протапливали даже в зной. Что говорить о нынешней непогоде?!

Принц бросил взгляд на оконное стекло и помрачнел. Все же отец сдает. И только слепой этого не видит. Придворные уже начинали шептаться. И скоропостижность, с которой организовывался очередной – уже седьмой – отбор, вызывала слишком много слухов и пересудов.

Эдмунд не мог сказать, что стало причиной такой спешки, но чувствовал – ничего хорошего.

Сам король сидел в кресле, протянув руки над углями, тлеющими в камине, и отпрыска даже, казалось, не сразу заметил.

Как же он постарел… Еще полгода тому назад он мог соревноваться в силе с сыном. Да и похожи они были, только у его величества годами посеребрило виски. И за столь короткий срок он превратился в старика. Словно его изгрызал паразит изнутри, выпивая все силы. Увы, в этот момент его величество вызывал жалость, а не являл собой величие, как должен бы.

– Я велел тебе явиться незамедлительно! – рявкнул король и тут же подобрался, умело скрыв свою слабость. – Где носит наследного принца, не подскажешь?

– Подскажу! – отмер принц, пройдя по кабинету и заняв второе кресло. – Меня утомила эта суматоха. Решил прогуляться!

– Твоя б воля – женился бы на своей лошади, – проворчал король, не удостоив сына даже коротким взглядом.

– Во–первых, это жеребец. А во–вторых, могу ручаться, что вернее жены ни у одного короля никогда не было бы, – пошутил принц и неосознанно поправил маску, тем самым выдав, что на самом деле его пугает больше в возможном браке.

Король вздохнул. Он и сам утратил надежду на успех всех этих отборов. Но что поделать? Опустить руки и попросту ничего не делать?

– Шутишь?! Молодец! Королевству нужен король, – откашлявшись, начал его величество. – А король должен сидеть на троне уверенно, а не цепляться за него, как утопающий за выскальзывающую из рук веревку. И ничто не укоренит тебя на троне лучше, чем наличие наследника. Жеребец вряд ли способен родить тебе сына.

Тут сложно было не согласиться. Но и законная супруга тоже… А Эдмунд меньше всего хотел, чтобы его жена смотрела на него с омерзением.

И его величество тоже понимал, что грызет его единственного наследника. Увы, у короля осталось слишком мало времени, чтобы он мог позволить себе щадить его чувства.

– Независимо от того, найдешь ли ты… ее… супругу тебе выбрать придется, – отчеканил король, не глядя на сына. – Уже к зиме ты должен быть женат, и желательно, чтобы твоя супруга уже ждала сына.

– Ты уже с богами договорился? – хмыкнул Эдмунд и, чтобы спрятать обуявшую его злость, вскочил на ноги и даже отвернулся к окну. Кому, как не отцу, понимать, насколько

абсурдны его планы. Если, конечно, принц не отыщет… ее… – А то вдруг перепутают корзинки и подсунут тебе внучку.

Эдмунд пытался шутить, но каждое слово словно выплевывал. Все планы короля выглядели для него издевкой.

– Я поговорю с ними об этом. И очень скоро. Я умираю, Эд. И жизнь утекает из моего тела слишком быстро, чтобы я мог не волноваться о судьбе королевства.

Его величество говорил спокойно, уверенно. В этом был весь отец – на первом месте королевство. Все остальное, включая самого правителя, создано, чтобы служить короне.

– Ты не драматизируешь? – уже спокойней полюбопытствовал наследник.

– Я слишком прагматичен и реалистичен, чтобы драматизировать. Но мы сейчас не об этом. Ты прекрасно понимаешь, чем грозит тебе шаткое положение. Отсутствие наследника, сомнения в будущем, возможность переворота… у моего брата, к примеру, четверо здоровых сыновей, у которых уже есть свои сыновья…

– Дядюшка женил моих братьев, едва им исполнилось по четырнадцать. На двадцатипятилетних старухах, – заметил Эдмунд.

– Эти старухи из знатных родов. И любая из них даже не задумается, прежде чем вогнать тебе в спину нож, если наградой ей будет корона. Все они как стервятники, только почуют слабинку… Да что я тебе как ребенку объясняю? Сам понимаешь!

Эд понимал. Даже лучше, чем считал отец. И от дяди со всем его выводком избавился бы уже давно, если бы не возражение отца. Откровенно говоря, принц не понимал этих родственных чувств. А иногда даже подумывал – а не скрывает ли родитель от него что–то важное? Но, спрашивая, получал неизменно отрицательный ответ.

– Я хочу, чтобы ты поклялся мне, что в этот раз – отбор закончится свадьбой! – приказным тоном попросил король.

– А как же предсказание?

– Плевать на предсказание! – вспылил его величество, но тут же взял себя в руки. – У тебя есть обязанности и долг. А когда исполнишь его – следуй предсказанию, заглядывай под юбку хоть каждой девице в королевстве. Что хочешь, то и делай. Это уже не будет иметь особого значения.

И как бы ни противилось предчувствие в душе принца, он, обернувшись, опустился на одно колено и ответил, склонив голову:

– Я клянусь, что на трон взойду с королевой. Чем бы для меня это ни обернулось.

Этот отбор будет самым болезненным и невыносимым, но все, что ни делается, – должно быть сделано во благо короны.

Король поднялся на ноги, и спустя несколько ударов сердца его рука легла на плечо принца.

– Я благодарен тебе за благоразумие, Эдмунд. Поверь, все, что кажется тебе сейчас болезненным и ужасным, – на деле всегда к лучшему. К тому же никто не знает, может, та единственная уже едет ко двору.

Пустые, глупые надежды, в которые принц не верит уже давно.

Словно в доказательство слов правителя у парадного входа во дворец началась какая–то возня, выкрики…

– А вот и первые претендентки на твое сердце.

– Скорее на мое терпение и положение, – проворчал Эд, желая оказаться где угодно, лишь бы подальше отсюда. – Отец, если бы ты хоть раз с ними пообщался…

– Дети не от слов рождаются. А большего тебе от жены и не нужно! Для утех и разговоров есть бордели.

И в чем–то отец все же был прав. А даже если и нет, – то у Эдмунда просто не оставалось иного выбора…

Глава 4

Роксана

Скрип колес убаюкивал, а мерные покачивания экипажа попросту усыпляли. Еще и мягкий диванчик так уютно согревал… Или это от полубессонной ночи меня так клонит в сон?

Да и как было возможно вообще уснуть? После ухода лорда Форимьера в доме началась самая настоящая буря! Мать то бегала за мной, собирая самые лучшие платья, то истерила и отрекалась от дочерей, собираясь уйти служить богам и стать одной из безмолвных жриц. В это верилось с трудом. Мать слишком привыкла к роскошной жизни, чтобы отречься от всего и замолчать навеки, общаясь с нашими богами.

Лив сначала безмолвно следовала за мной по пятам. А затем разрыдалась прямо на моем плече и принялась кричать, что сейчас же заявит о своей беременности, только чтобы меня не отправляли на отбор. Она кричала, что готова понести любое наказание, что вина только на ней и что это не должно больше никого касаться. Я пресекла эту истерику жестко. Опять же пришлось манипулировать двумя детьми. Братом, которому требовалось образование, свой дом и семья, и еще нерожденным племянником, который в таких условиях мог вообще на свет не появиться.

И напоследок, после сборов чемоданов, мне оставался разговор с матерью. С ней пришлось общаться без нежностей. Я резко подметила все то, чем жертвую ради блага семьи, и взяла с нее обещание, что мать не будет строить препятствия браку Лив, а формально – моему браку. Сцепив зубы, она пообещала, что примет внука и не выгонит молодую семью из дома.

И лишь в конце, перед тем как я вышла за порог дома, она пустила слезу и умоляла попробовать завоевать сердце этого неприступного принца. Победить, чтобы… я хоть иногда могла возвращаться в родной дом. Это было крайне неожиданно. Неужели эта суровая женщина будет по мне скучать? Неужели обычные материнские чувства ей не чужды?

– Вы можете немного отдохнуть, – посланник королевского дворца кивнул, заметив мои тщетные попытки оставаться в сознании.

Что ж, и на этом спасибо! Я подобрала ноги на диванчик и удобнее откинулась на спинку сиденья. Состояние полусна накрыло мое сознание практически сразу.

Этот отбор давно перестал быть пределом мечтаний всех девушек королевства. После второго года, когда ни одна из невест не вернулась домой и во второй раз не было названо имя невесты, покорившей сердце принца, отбор стали считать проклятием.

Что я знала о принце? Да ничегошеньки не знала, да и знать не хотела. До вчерашнего вечера тема отбора и королевского дворца меня не интересовала совершенно.

Всем было хорошо известно, что никто не побеждал вот уже шесть лет подряд, но никто и не возвращался домой. Всех невест оставляли при дворце или отправляли служить богам. Так как та, что побывала в невестах его высочества, уже не могла претендовать на обычную жизнь. Уж что там творилось, только богам и известно, все держалось в строжайшей тайне. Одни говорят, что принц проклят и страшен как демон, так как его лицо скрыто маской. Другие считают, что он попросту тщеславный избалованный мальчишка, которому нравится издеваться над бедными девушками.

Что ж, никогда не думала, что мне «посчастливится» оказаться во дворце. И уж тем более пытаться разгадать загадку этого принца.

Нет… я должна его разгадать! Победить в отборе мне, понятное дело, не удастся. И даже если не брать во внимание тот факт, что прикосновения для меня под запретом, женскими чарами соблазнить я бы не смогла даже гнома из подземелий. В силу своих магических особенностей я совершенно не умела общаться с мужчинами. Все эти кокетства, нежности и поцелуи под луной были далеки от меня так же, как звездное небо.

Но что если он влюбится и действительно женится в конце? Не на мне. Но ведь тогда отборы прекратятся, и, быть может, невест даже не отправят в жрицы и позволят вернуться домой.

Нет. Этот отбор точно будет не похож на предыдущие шесть. Ведь на нем присутствую я. Фальшивая невеста. И кто знает, может, сама судьба привела меня сюда?

– Леди Оливия! Мы прибыли! – голос лорда Форимьера вернул меня из объятий сладкого забвения в реальность.

В ту самую реальность, где нужно быть леди. Женственной, милой. Нужно действительно быть Оливией.

Пронзительно–яркое солнце заливало все пространство вокруг, заставляя жмуриться. Что не помешало на пару минут потерять дар речи от царившего вокруг великолепия. Дворец был огромный, нет – гигантский! Возвышался посреди парка, будто огромная скала. С белоснежными стенами, позолоченной крышей, сотней резных окон, утопающий в зелени… Воздух полнился сладковатым ароматом цветов и свежести, повсюду щебетали птицы. Если бы не обстоятельства, то, возможно, я бы давно рванула вперед – изучать окрестности и дальше изумляться. Но у меня другая участь.

– Ваше имя! – требовательно гаркнула щуплая, неопределенного возраста женщина в неприметном синем платье. И со взглядом, пробиравшим насквозь так, что хотелось поскорее избавиться от ее общества.

– Леди Оливия де Торренс, – я улыбнулась и присела в реверансе.

– Голову наклонить! Взгляд в пол! Это не реверанс, это какой–то кошмар! – женщина зацокала языком. – Будем работать над вами! Я леди Сильва, наставница невест! Отправляйтесь в открытую дверь и дальше на второй этаж! Ваша комната третья слева по коридору! До двенадцати вы свободны! Ваши вещи принесут позже!

Наставница замолчала и потеряла ко мне всяческий интерес. Видимо, в ожидании следующей жертвы.

Едва зайдя во дворец, я ощутила себя нищенкой из бедных кварталов. Нет, от богатства и роскоши вокруг можно было с ума сойти! Позолота, лепнина, мрамор, хрусталь, ковры и все эти бесконечные огромные портреты на стенах… До нужной комнаты я шла намеренно медленно, бесстыдно глазея по сторонам. Быть может, уже завтра обман откроется, и я отправлюсь в храм богов. Нужно хоть сейчас насладиться моментом!

Коридор второго этажа был пуст. Кажется, я единственная, кто пока не заселился в свои покои. За закрытыми дверьми слышался приглушенный гул, через некоторые просачивались запахи женских духов. Смешиваясь, они попросту глаза выедали. У меня почти сразу заломило виски, и я поспешила отыскать упомянутую дверь.

Что ж, и мне пора заселиться в свою комнату. Интересно, что подготовили для невест? Я бы не отказалась от мягкой кровати и сна до двенадцати…

Нужная дверь нашлась сразу. Я без промедлений распахнула ее и тут же столкнулась с первой неожиданностью. Мою постель уже заняли! Какая–то светловолосая девица, бесстыдно раскинув руки, лежала на широкой кровати и что–то напевала себе под нос. Быть может, служанка, которая будет мне помогать на отборе?

– Гхм… Прошу прощения! – я привлекла к себе внимание.

– Ой! – девушка тут же подскочила, на ее хорошеньком круглом личике отразился испуг, но почти сразу она взяла себя в руки и, нахмурившись, спросила: – Кто вы? И что вы здесь делаете?

Пожалуй, все же это не служанка. Служанка вряд ли одевается по последней моде, даже если это просто дорожное платье. Да и ткань явно не из дешевых. Кажется, это моя конкурентка.

– Я леди Оливия, – вежливо представилась я, – и это моя комната. – А вы, простите, кто?

– Я леди Фиона! – девушка нахмурилась. – И уверяю вас, – это моя комната! Здесь, как видите, совершенно точно нет второй кровати для вас!

– Это ведь третья комната слева по коридору? Так?! И значит, в этой комнате должна жить я, – в эту секунду взгляд мой наткнулся на чемодан, который материализовался в углу комнаты, и я кивнула на него: – Вот и доказательство! Разве это ваши вещи?

– Ой, и правда! Не мои, – девушка уставилась на добавившуюся к чемодану сумку, все еще сомневаясь в моих словах. – Неужели я, как всегда, все перепутала? Леди Сильва отчитала меня за неопрятную прическу, но перед этим она что–то говорила про комнату… Точно! Моя спальня третья, но справа! Это я так переволновалась, что перепутала, представляешь!

– А меня отчитали за неправильное положение головы и дерзкий взгляд, – я усмехнулась, а затем, понизив голос, добавила: – Я даже не знаю, кого нужно больше бояться, ее или его высочество!

– Да уж! – Фиона засмеялась. – Эта Сильва очень похожа на мою мать. Та тоже вечно всем недовольна! Ладно! Я пойду тогда в свою комнату! Нужно подготовиться! Необходимо сразить его высочество с первого взгляда!

Подцепив чересчур пышную юбку, девушка обошла кровать, направляясь к двери. Но, поравнявшись со мной, резко остановилась. А затем притянула меня к себе, обдавая легким ароматом цитруса. Хорошо хоть платье на мне было достаточно закрытое для таких вот объятий.

– Здесь кругом глаза и уши. Будь осторожнее. И… Мне не по себе, Оливия, – она зашептала прямо над моим ухом. – Как думаешь, этот отбор закончится, как и предыдущие?

– Я думаю… – я зашептала, отстранившись. – Думаю, что принц не устоит на этот раз! Может, он все эти годы ждал тебя или меня? А?

В ее глазах промелькнула надежда, а затем ее губы вновь растянулись в улыбке.

– Заходи в гости! Ты знаешь, где меня искать! Ох, надеюсь, моя комната не лопнет от чемоданов. Моя мать собрала мне сто–олько нарядов, что хватит на всех невест на отборе!

Да уж! Если бы я попала сюда при других обстоятельствах, то моя мать поступила бы точно так же. Еще бы и приворотного зелья за пазуху положила бы в надежде на то, что все эти ухищрения помогут соблазнить принца. Я полчаса на отборе, а уже нашла родственную душу. Неплохое начало!

Глава 5

Эдмунд

– Седьмая… – протянул Сигурд, сидя на широком подоконнике в покоях принца и потягивая красное вино. – А она так ничего. Смазливенькая… Но чего–то в ней все же не хватает.

Сигурд эр Теур, ценитель женской красоты и неисправимый оптимист, абсолютно беззастенчиво разглядывал невест своего друга и комментировал их прибытие ровно так, как если бы это были простолюдинки, гуляющие по воскресной ярмарке. Конечно, это было абсолютно неприемлемо, но седьмой отбор… Седьмая попытка принца отыскать ту, единственную… Уже сложно относиться ко всему этому серьезно.

Правда, даже Сигурду подобные комментарии разрешались исключительно наедине с его высочеством, да и то… осмотрительно и дозированно. Все же одна из них могла бы стать королевой. А может, и станет!

Эдмунд лениво взглянул на обсуждаемую девицу, едва появившуюся из кареты, и снова отвернулся к зеркалу, заправляя шейный платок. Его движения были резкими, нервными, даже злыми. Бедный шейный платок едва мог выдержать такое к себе отношение, потому ворчливо трещал и норовил отомстить – затянуться поплотнее вокруг шеи его высочества. За что был наказан: сорван и отброшен прямо на пол.

– Ничего особенного, – процедил принц сквозь зубы и поправил маску, хотя она и так всегда была идеально прикреплена.

– Вы, ваше высочество, избаловались, перестали ценить прекрасное, верить в любовь… – покачал головой Сиг, уже ощущая надвигающуюся бурю, но еще пытаясь шутить.

Самому Сигурду эр Теуру все эти отборы нравились. Новые лица при дворе. Мимолетные связи. И никаких обязательств. Что может быть лучше?

– Любовь… – фыркнул Эдмунд, немного успокоившись. – О чем ты?! Любви не существует, дорогой друг. Все они, – принц кивнул в сторону оконного проема, не скрывая пренебрежения, – приехали во дворец по приказу короля. Каждая из этих девиц жаждет богатства, роскоши, положения и… корону. Да–да! И поверь, если бы на моем месте был королевский конь, они все равно стекались бы во дворец попытать счастья. И даже участь стать молчаливой сестрой их не испугала бы. Какая здесь может быть любовь? Разве что любовь к трону – чистая и всеобъемлющая…

– Ты предвзят! К ним и к себе тоже, – не спешил соглашаться ценитель женской красоты, разглядывая очередную конкурсантку. – Восьмая… О! Какая жгучая брюнетка. Хороша невероятно! Я влюблен. Совершенно точно! Она тебе понравится.

В этот раз Эд даже не взглянул на покорившую сердце Сигурда девушку. Чем меньше времени оставалось до обеда, тем больше его охватывали злость и раздражение. Казалось, справиться с этими чувствами у него вряд ли получится. А надо! Он принц. Наследник престола…

– Ох! Сиг, они все меня в глаза не видели. И поверь, все чувства, которые они во мне вызывают – раздражение и жажда полного одиночества, – принц взял свой бокал со столика и осушил его залпом. – Если бы не проклятье… Одно радует: даже если среди этих девиц и нет той, что мне нужна, – отборов больше не будет. Отец велел мне жениться. Так что я вынужден выбрать себе жену среди того, что есть! И обзавестись наследником в самые кратчайшие сроки.

– О как! – протянул Сиг, отвлекшись от разглядывания суматохи под окнами и спрятав замешательство в глотке вина. – А…

– …Останется таким, как есть! Навсегда, судя по всему. С другой стороны, может, оно и к лучшему. Пусть всегда помнят, какова цена роскошной королевской жизни.

Эд пытался обернуть свои слова в шутку, но и сам не ожидал, насколько больно стало от собственных слов. Его жизнь с супругой будет пыткой. Здесь даже предсказаний не нужно!

Он сжал челюсти, силясь подавить раздражение и обуявшую его злость. Но, как и много раз ранее, – не справился.

Вспыхнула портьера, и пламя быстро поползло вверх. Привычный к подобным бесконтрольным выбросам, Сиг мгновенно сориентировался, метнулся в ванную и, тут же вернувшись с кувшином воды, плеснул прямо на портьеру.

– Прикажу заменить. Вам давно пора освежить интерьерчик. Больно мрачный, – усмехнулся Сигурд, словно ничего особенного не произошло.

Но Эдмунд не разделял его оптимизма.

Проклятье разъедало его тело, уродовало настолько, что даже наедине с самим собой Эд не мог долго смотреться в зеркало без маски. И это было не настолько невыносимо, как бесконтрольная магия. Что он за король, если и магию свою не может взять под контроль?

Ему нужна была та самая… Иначе даже сотня жен и три сотни наследников не помогут ему удержаться на троне. И если отец так спешит женить сына, – то трон освободится очень скоро.

– Все бессмысленно, – процедил сквозь стиснутые до скрипа зубы наследник калагурийской короны.

– Говорящая с богами предрекла вам избавление от руки супруги… Я верю предсказанию.

Эдмунд тоже верил… Ровно до третьего отбора. Теперь же… Теперь придется смириться. И жить дальше со своим проклятьем. Жил же как–то все эти годы…

Глава 6

Роксана

Ни прилечь, ни выпить чаю, ни сходить в гости к своей новой знакомой мне, конечно же, не удалось. Три служанки окружили меня и, цокая языками, принялись колдовать над моим образом. То и дело приходилось старательно уклоняться от нежелательных прикосновений. Хорошо хоть, всю работу они выполняли при помощи магии.

Никогда бы не могла подумать, что процесс нанесения макияжа и создания прически может занять три часа! Да за три часа я бы успела весь дворец обежать! Но нет. Мне приходилось сидеть напротив зеркала, в то время как надо мной кружились десяток расчесок, тюбиков и еще каких–то непонятных приспособлений. Затекли руки, шея, в носу свербело от смеси всех этих косметических ароматов. Похоже, эта Сильва решила устроить для невест первое испытание! Проверить способность к изменениям внешности, а заодно и терпение. Или это только для меня все эти сборы были в тягость?

Три часа спустя зеркало наконец отразило совершенно незнакомую мне чересчур бледную девушку с розовыми пухлыми губами и огромными глазами, подчеркнутыми черной подводкой. Длинные волосы были завиты в крупные локоны, переплетенные в причудливую прическу.

Из пяти собранных нарядов я выбрала тот, что надевала на свой выпускной. Светло–голубое платье с высоким воротником и длинными кружевными рукавами. Оно, конечно, не совсем подходило для торжественного королевского обеда, но выбирать не приходилось. Все эти открытые платья, выставляющие напоказ слишком много нагой кожи, мне не подходили совершенно.

Я еще раз оценила свой внешний вид и дополнила образ голубыми плотными перчатками. Как раз в тон платью.

И стоило только выскользнуть за дверь, как я тут же наткнулась на новую знакомую, которая пыталась совладать с огромной юбкой, зажатой дверью. Ее лицо также покрывал толстый слой слишком светлой пудры, волосы были затейливо собраны на макушке, а платье… розовое платье с огромным количеством розочек, рюшей и кружев больше напоминало огромный торт.

– Ну давай же!.. Ну! – она дернула, и послышался опасный треск. – Чертово парадное платье! Мать надо мной решила поиздеваться!

– Сейчас! – я бросилась на помощь. – Подожди, не дергай! А то без юбки придется на обед идти.

С трудом удалось вытянуть подол платья из щели между дверью и стеной.

– Тогда я точно обращу на себя внимание, – Фиона хихикнула и перевела взгляд на мое лицо. – О! Тебя тоже раскрасили…

– Да уж… Я еле смогла высидеть эти три часа!

– Нам сюда! – Фиона потянула меня прочь от большой лестницы прямо по пустынному коридору. – Похоже, мы последние! И… Я тут подумала… Может, принц некромант?

Девушка зашептала и принялась тереть свое лицо, убирая излишки косметики.

– Почему ты так думаешь? – удивилась я.

– А зачем тогда нас с тобой превратили в покойниц? Точно, некромант. А ему тут в седьмой раз живых невест прислали! – мы завернули за угол, и на нас тут же обрушился гомон десятка женских голосов. – О небеса! Ты посмотри, сколько их!

Прямо перед огромной двустворчатой дверью из темного дерева собрались полтора десятка девушек. От их разноцветных платьев рябило в глазах, а уж от ароматов духов глаза начинали слезиться.

Все разбились на группы и, судя по коротким взглядам, вполголоса обсуждали, скорее всего, соперниц. Их тихие голоса сливались в шелест, сильно напоминая змеиное шипение, и я не могла отделаться от чувства, что попала в змеиное гнездо.

– Когда мы проходили практику, мой куратор отправила меня на болота, – тихо заговорила я, наклонившись к Фионе. – Там кругом одни змеи, которые так и норовили вцепиться в ноги… А мне надо было сцедить у них яд, деваться некуда. Так вот эта картина напомнила мне то болото.

– Ты будто читаешь мои мысли, – Фиона кивнула и потянула меня ближе ко входу.

Вежливо улыбаясь и кивая остальным невестам, мы вошли в самый эпицентр бури под названием «Невесты на отборе». И ни одна из них не выглядела подавленной или расстроенной. Будто и не было этих шести отборов, после которых наши предшественницы навсегда распрощались с домом.

Нет. В глазах у этих девушек явственно читалось одно желание – стать единственной невестой и будущей королевой. Каждая была уверена в том, что именно она сможет растопить каменное сердце принца.

Да уж! Вот это самомнение!

– А эта… Вы только посмотрите! – ощутила на себе чей–то взгляд. – Ни рожи ни кожи! Еще и закутана по самое горло! Похоже, собирается прямо сейчас стать безмолвной жрицей!

Я резко развернулась и заметила прямо перед собой трех девушек, которые разглядывали меня с нескрываемым злорадством. Но внимание сразу привлекла слегка полноватая невеста в ярко–красном наряде. Даже не она привлекла внимание, а ее декольте. Очень глубокое декольте, из которого необъятная грудь, кажется, готовила побег.

И эта нахалка еще смеет меня оскорблять? Думает, что может задеть меня? Ха! Не на ту напала!

– Не слушай ее! – Фиона усмехнулась. – Лучше бы она на свой вырез внимание обратила, того и гляди – случится трагедия, и мы увидим больше, чем следует в приличном обществе.

– Да уж! – я, наоборот, заговорила громко, так, чтобы слышали все. – Будет крайне неловко, если грудь выпадет из корсета во время торжественного обеда.

Девушка смерила меня уничтожающим взглядом.

– Это ты сейчас обо мне?! Мне, по крайней мере, есть чем удивить принца, – она расправила плечи, отчего корсет затрещал, честное слово.

– Очень жаль, что вам незнакомы такие понятия, как харизма и обаяние, и, кроме как пошлой выходкой, вам принца удивить больше нечем, – мои губы растянулись в любезной улыбке.

Судя по вытянувшемуся лицу пышногрудой невесты, мои слова попали прямо в цель. Но стоило ей только открыть рот для достойного ответа, как в тишине раздался решительный звонкий цокот каблуков.

К нам приближалась леди Сильва. Гроза отборов, ужас для невест. Сейчас на ней красовалось парадное бордовое платье из искрящегося бархата. Все тем же уничтожающим взглядом она начала свой досмотр.

– Все в сборе? – она гаркнула так, что многие вздрогнули. – Сейчас вы будете присутствовать на торжественном обеде. Королевском обеде! Каждая должна понимать, какая честь ей оказана! Я надеюсь, вы помните, как вести себя в обществе, и обучены манерам. Не притрагиваться к еде до того, как король начнет обедать. Да, и много не есть! Берегите фигуру! Не заговаривать, пока вас не спросили! Не разговаривать между собой!

А дышать–то можно вообще? Или не сотрясать напрасно королевский воздух?!

– Вы должны вести себя как настоящие… – наставница остановилась как раз напротив нахалки в красном. – Что это?! О Боги! Леди Милена! Вы находитесь в королевском дворце, а не в доме терпимости! Срочно сменить платье на более скромное! Срочно!

На губах Фионы промелькнула довольная улыбка. Да уж! Похоже, что леди Милена пропустит это торжественное мероприятие, а значит, так и не сможет покорить сердце принца своими, хм… достоинствами!

Тем временем громадные двери распахнулись, пропуская нас в обеденный зал, утопающий в приглушенном теплом свете, льющемся из искрящихся хрустальных люстр. В помещении витали ароматы изысканных блюд, и играла легкая ненавязчивая мелодия, заглушая шелест платьев и стук каблучков. Столы ломились от всевозможных лакомств, закусок и разнообразных напитков. Глаза разбегались, а желудок сводило в судороге от такого изобилия.

Но нет. Даже думать о еде нельзя, пока король не позволит. Я здесь всего сутки, а дворцовый этикет уже действует на нервы.

– Ваши имена на табличках рядом с тарелками! – леди Сильва вновь напомнила о себе. – Ничего не перепутайте! И помните мои наставления!

Невесты стройной вереницей окружили стол и принялись рассаживаться. Слуги помогали занять свои места, приставляя стулья. Уж не знаю, по какому принципу наставница нас рассаживала, но карточка с моим именем расположилась как раз рядышком с карточкой, конечно же, леди Милены. И стоило мне только опуститься на стул, как эта нахалка опять же в красном, но более скромном наряде появилась будто из–под земли. Как ей удалось сменить платье за пару минут, только богам известно! Но сейчас на ее губах красовалась гаденькая высокомерная улыбочка. Она рухнула на свой стул, нарочно задев мой бокал. И моей реакции мог бы позавидовать любой боевой маг! Бокал остался цел, зато нервы натянулись до предела. Похоже, что за пару часов я обрела здесь еще и врага.

В этот момент зазвучали трубы, а затем в дверях появился тощий мужчина в сером камзоле и громко объявил:

– Его величество Торейн ди Арктур Второй, правитель Калагурии и южных островов, и его супруга, ее величество Альвиана ди'Арктур.

И все разом поднялись со своих мест, чтобы приветствовать королевскую чету. На лицах некоторых девушек появился самый настоящий испуг. Другие, на мой взгляд, слишком вызывающе разглядывали дверь. А я… Я следила за Миленой. Потому что совершенно не хотелось предстать перед величеством в пятнах еды или вина, тем самым обратив на себя никому не нужное внимание.

С громким топотом зал начала заполнять стража. Они с грозным видом прошли вперед и расположились по периметру зала. Будто одна из нас собиралась совершить государственный переворот!

А следом появились они, и весь девичий цветник более или менее изящно склонился в реверансах.

Мягкой поступью и с тенью улыбки на лице король вел под руку свою королеву. Хотя, по–моему, это не было проявлением нежных чувств. Лицо нашего правителя даже в теплом свете люстр казалось мертвенно–бледным, осунувшимся.

Костюм–тройка серебристого цвета, созданный самыми лучшими портными королевства, сидел на короле идеально. Тонкая корона, сверкавшая алмазами, подчеркивала положение и власть, сосредоточенную в его руках.

Королева выглядела ослепительно. Глубокого тона зеленое платье из бархата, расшитое золотом и камнями, подчеркивало ее стройную фигуру, темные волосы были собраны в высокую прическу и увенчаны диадемой, довершавшей образ, а взгляд, прошедшийся по лицам всех участниц, был цепок, хотя на губах играла едва заметная улыбка.

Король милостиво подал девушкам знак подняться и направился к столу. Но стоило только монаршей чете занять свои места, как наступила неловкая пауза. Виновника этого безобразия с правителями не было! Опаздывать на свидание с тринадцатью девушками – дурной тон, я скажу!

– Дорогие гостьи! – голос его величества показался мне немного осипшим. – Мы рады приветствовать вас в королевском дворце! Принц Эдмунд немного задержится, так как занят важными… гхм… делами для королевства…

В этот момент двери резко распахнулись, обрывая приветственную речь правителя. Только один маг мог позволить себе такую наглость.

В зале воцарилась гнетущая тишина. Напряжение, повисшее в воздухе, можно было ножом резать. Я замерла, затаив дыхание. Сердце билось о ребра, а кончики пальцев занемели от нетерпения.

В коридоре послышались тяжелые гулкие шаги. Секунда, и он появился в дверях. Молодой, темноволосый, высокий, широкоплечий, он решительно ворвался в зал с высокомерным видом победителя. И первое, что бросалось в глаза – серебристая маска. Она скрывала половину лица, добавляя образу его высочества загадочности. Темно–синяя мантия с серебристыми каплями вышивки, развевавшаяся за его спиной и искрившаяся в приглушенном свете люстр, напоминала крылья. В каждом движении – сила, в каждом взгляде темных глаз – холодная решительность. Он… внушал странные чувства.

И… мне показалось, что на короткое мгновение наши взгляды встретились. Тонкие губы чуть дрогнули, а темные, как ночь, глаза будто в душу смотрели. Под его взглядом я чувствовала себя несколько… хм… неуютно. Кто знает, может, он мысли читать умеет?

Да уж! Жених, о котором только мечтать можно было… Высокомерный сноб, которому, по всей видимости, плевать на все, что тут творится. Устроил себе развлечение! Ничего, Роксана де Торренс так просто не сдастся в храм Всех Богов!

Глава 7

Эдмунд

Сверкание украшений, пестрые наряды, смесь насыщенных благовоний… Раздевающие, вылизывающие взгляды претенденток на победу в отборе направлены на его высочество. Фальшивые улыбки и невыносимое внимание, от которого хотелось бежать прочь.

Эдмунд скользил равнодушным взглядом по конкурсанткам и чем дольше на них смотрел – тем больше разочаровывался. Все на одно лицо – белила, помады, краски… маски. И принц подумал, что в чем–то они с ним схожи – все стараются спрятать себя настоящего за масками.

Тринадцать кукол, не имеющих собственного мнения, готовых угождать ему, даже если он попросил бы пройтись по дворцу нагишом. Скучно. И предчувствие подсказывало – этот кошмар снова впустую.

Боги не послали ему избавления предыдущие шесть раз. С чего в этот раз должно быть иначе?

Правда, для него в этот раз действительно все совершенно иначе. Одна из этих кукол все же станет его супругой перед богами, матерью его сыновей… Проклятье! Хотелось взвыть, отказаться от трона и бежать куда глаза глядят, лишь бы не удостаиваться подобной чести.

И все же ни жестом, ни вздохом принц не выдал своих чувств. Воспитание, манеры, вбитые железным стержнем в его натуру, – не позволяли выказывать эмоций. Пусть даже их все равно скроет от чужих глаз маска. И только самообладание порой подводило его высочество. Но слава богам, никого пока не снесло ураганом и не испепелило на месте.

Принц отвернулся, уделив внимание королевской чете.

Отец выглядел получше, чем в прошлую их встречу. Была догадка, что его сносное состояние – заслуга придворных целителей и лекарей. Ну и упрямство и гордость, присущие его величеству. Другое дело королева. Вот кто получал истинное удовольствие от этих отборов. Лучшие платья, фамильные драгоценности, горящий взгляд, предвкушение и довольная улыбка на лице. Словно это ей жену выбирали, а не Эдмунду.

Король опустился в высокое кресло, затем семья последовала его примеру. Принц занял кресло по правую руку от правителя, Альвиана – по левую. И только после этого, шурша юбками, расселись конкурсантки. Короткий знак короля, и глашатай дает разрешение начать обед.

Эдмунду есть не хотелось. Ему хотелось пить. И что–нибудь покрепче, чем разбавленное вино, которое разносили слуги.

Снова заиграла легкая музыка.

– Вы так невеселы, ваше высочество, словно все здесь собрались к похоронам, а не грядущей свадьбе, – прошелестел Сигурд, стараясь не привлекать внимания короля. – Взгляните, какой цветник! Как вам рыженькая? Кажется, это младшая дочь лорда Керлига, леди Лейла. Едва достигла совершеннолетия. Прелестна, как рассвет!

Эдмунд наградил друга тяжелым мрачным взглядом, и Сиг умолк. Принц был не в духе больше обычного и сейчас пугал даже привычного к мрачности наследника престола Сигурда. Сын первого советника понимал причины, чувствовал его боль, отчаяние, неверие и даже искренне надеялся, что в этот раз все будет куда лучше, чем в предыдущие шесть. Ведь кому как не ему знать, какую боль ежедневно испытывает его высочество.

Постепенно обстановка за столом становилась не такой напряженной. Порой можно было услышать не только жеманные вежливые фразы, но и тихий мелодичный девичий смех.

– А там сейчас будет драка! Кажется, любовь моей жизни сейчас подерется с дамой в красном.

А вот это уже что–то новое. Эд нашел упомянутую даму в красном, и взгляд мгновенно переметнулся на вторую девушку. Боги, откуда любовь к такому количеству краски? Лица рассмотреть невозможно! Но все же что–то в этой девушке приковывало внимание. Может, горящий взгляд, с которым она отвечала на шипение леди Милены. Может, осанка и манера держаться. А может, сила, которая скорее угадывалась в хрупком теле юной леди.

– Ты не знаешь, кто это? – нахмурившись, спросил Эд.

– Леди Оливия де Торренс. Племянница лорда Торренса, градоправителя нашей прекрасной столицы. Их семья несколько лет тому лишилась кормильца: отец скоропостижно скончался. А дядя, похоже, особой любви к семейству брата не питает. И вот… Две дочери, маленький сын. Неудивительно, что она оказалась здесь! – Сиг улыбнулся, не сводя взгляда с невесты его высочества. – Она украла мое сердце.

– Интересно, сколько у тебя сердец, если каждый раз по одному воруют точно! – проворчал Эдмунд.

Леди Милена снова что–то прошипела, заметно задев Оливию, и та, положив в тарелку приборы и промокнув уголки губ салфеткой, нарочито медленно повернулась к соседке и, очаровательно улыбнувшись, отрезала довольно громко:

– Вы слишком много внимания уделили мне, что мне несказанно льстит. Если бы вы ежедневно уделяли столько же времени книгам, нам с вами было бы о чем поговорить!

Девушка в красном сравнялась цветом лица со своим платьем. За столом послышались сдавленные смешки. А Сигурд выдохнул: «Женюсь!»

И только Эдмунд молча наблюдал, как разъяренная леди Сильвия выводит из зала собранную Оливию.

Все же что–то было в этой девушке…

***

Эхо тяжелых шагов раздавалось в коридоре третьего – королевского – этажа. В такт им вздрагивали тени, ползущие вдоль стен следом за высокой мощной фигурой его высочества.

Этажом ниже даже за толстой кладкой ощущалось движение, жизнь, казалось, слышны девичьи голоса. Или, может, он просто напридумывал себе чего–то не того? Здесь, в крыле наследника престола, было безлюдно. Так решил сам Эдмунд.

Ранее по этому коридору сновали слуги, пажи, привратники, служанки, отпрыски благородных семейств, которые в будущем должны были стать ближайшими соратниками нового короля… Так длилось ровно до того момента, как принц начал понимать, как они на него смотрят. Со смесью жалости и отвращения.

Теперь в крыле наследника престола жилыми были лишь две комнаты – его и Сига. Сигурд – единственный, кого он подпускал к себе, даже пытался приоткрыть душу. Не всегда получалось, но Эдмунд пытался. Но даже Сиг не видел лица его высочества.

Когда–то Эдмунд хотел прогнать и его. Еще тогда, когда принцу было десять, а Сигурду – около семи. Но ежедневно, открывая дверь, чтобы выйти к завтраку, принц встречался нос к носу с сыном первого советника.

– Почему ты здесь? Я велел тебе ступать вон! – не выдержал Эд однажды. – Я велю тебя пороть… розгами…

– Если я уйду, ты останешься совсем один. А людям нельзя оставаться в одиночестве.

Эдмунд улыбнулся, вспомнив, с какой серьезностью и чистотой на него смотрел семилетний мальчик. Только спустя годы он осознал, как много в тот день сделал для него единственный друг. Он не позволил ему провалиться во тьму одиночества и отчаянья, замкнуться в себе.

Неровный росчерк слишком яркого света, падавший из двери его покоев в коридор, заставил принца остановиться. Он точно знал, что дверь в его комнаты должна быть затворена.

Об этом знали все обитатели замка, его слуги, Сигурд… даже королевская чета, которая редко посещала наследника. Мать чаще, отец – никогда.

Эдмунд нахмурился, приблизился ко входу в покои и толкнул дверь. В левой руке мгновенно сформировался огненный шар. И принц сцепил зубы, молясь богам, чтобы дар его не подвел. В чем–то отец был прав – Эдмунд гораздо лучше знал цену короны, даже если она еще не на твоей голове.

В нос ударил сладкий, немного едкий запах женского парфюма. Эдмунду никогда не нравились такие сладкие ароматы. Они казались ему слишком ненастоящими. А в его жизни и без того хватало иллюзий.

Эдмунд быстро, даже как–то нервно пересек гостиную, распахнул дверь в спальню и просто застыл на пороге. И только теперь стиснул кулак, словно раздавив огненный шар.

По покоям пополз противный запах паленой шерсти.

Опять! Опять… Демоны бы их всех побрали.

Подобным принца уже было не удивить, но даже он не ожидал, что претендентки на его руку и корону начнут действовать так рано.

На его кровати, смяв покрывала, лежала девица. Темноволосая пышногрудая девушка. Она едва прикрыла пухлые прелести куском полупрозрачной ткани. Тонкие юбки задрались так, что ноги принц мог оценить вплоть до места, откуда они растут. Леди… Какая из нее леди? Шлюха! Да служительницы богини наслаждения не столь распущенны. И лица они не прячут за масками из белил и красок.

– Мой принц… – выдохнула девица, призывно глядя на его высочество, и Эдмунд едва сдержался, чтобы не передернуть плечами, сбрасывая этот липкий взгляд. – Я вас ждала.

Ну, понятно, что не божественного благословения. Принц еще раз молча осмотрел ее и поморщился. Даже не пытаясь спрятать отвращение, фыркнул.

– Вы перепутали покои наследника с борделем? – решил полюбопытствовать Эд, скрестив руки на груди. И девица вздрогнула, словно от пощечины.

– Я… я… я… – она села, прикрыв рукой грудь. Ее взгляд лихорадочно заметался по комнате. – Я решила не откладывать до завтра и выполнить задание, поставленное леди Сильвией.

– Это какое?

– Сюрприз для вас! – облизав губы, ответила девушка.

– Отлично! И где же ваш сюрприз? – спросил Эдмунд, отойдя подальше и упав в кресло.

Девица снова растерялась.

– Ну как же… я…

– Вы его забыли в своих покоях, – процедил принц, чувствуя, что снова вскипает. – Вы сейчас встанете и отправитесь в свои комнаты. И более и порога этих покоев не переступите. А лучше даже в этом крыле не появляйтесь. Если в вашу голову как–нибудь однажды придут еще столь же гениальные идеи, – собирайте вещи сразу и не тратьте мое время зря.

– Я…

– Ясно я сказал? – рявкнул принц так, что задрожало пламя на фитилях свечей, а девица буквально вскочила с кровати. Пошатнулась, потеряв равновесие, но Эд даже не подумал ее поддержать. Благо устояла сама.

– С вашего… – начала девица, пытаясь присесть в реверансе в тех лоскутках, что на ней были надеты. Вызывая при этом у его высочества только брезгливую гримасу вместо желаемой страсти.

Милена совершенно не могла понять, что сделала не так. Ранее ею так не пренебрегали. У нее было достаточно кавалеров, и все они смотрели на нее с жадностью, с желанием, с обожанием, но уж точно не как на… грязь. Милена прекрасно знала, что нравится мужчинам. И искренне полагала, что победа на этом отборе упадет ей в руки спелым яблоком, стоит только предложить принцу немного больше, чем предложила бы любая другая из ее конкуренток.

– Прошу прощения! – выдавила она, глотая подступившие слезы.

И леди Милена, в который раз за вечер, обрадовалась безлюдности коридоров в крыле его высочества.

Эдмунд приблизился к смятой постели и двумя пальцами, брезгливо морщась, поднял лоскут оброненной брюнеткой ткани. Нос жгло от приторного запаха ее благовоний. И сама постель казалась грязной.

Эдмунд позвонил в колокольчик, что всегда дожидался его на тумбе у кровати, и на пороге почти сразу появился слуга.

– Постель сменить. Комнаты проветрить, – скомандовал он, бросив на кровать ошметок одежд конкурсантки. – Все лишнее – выбросить.

Тут же развернулся и вышел из собственных покоев, накинув на плечи плащ для верховых прогулок.

Ему нужен был воздух, свобода…

Ему нужно было побыть одному.

Глава 8

Роксана

– Я думала, ты уже не придешь! – Фиона с радостью встретила меня на первом этаже, как и было написано в записке, полученной мною час назад, и потянула куда–то в сторону. – Смотри, какое чудесное место я нашла!

Девушка толкнула дверь, и в тусклом свете негаснущего огня взору явилось просторное помещение, в центре которого расположился огромный бассейн, заполненный пенной водой. От нее по высоким стенам из белого мрамора разбегались искрящиеся блики. В носу мгновенно засвербило от запаха эфирных масел и ароматной соли. На небольших стойках вдоль стен были аккуратно разложены белоснежные полотенца.

– Это королевская гостевая купальня! Слева можно оставить одежду, – Фиона принялась стягивать с себя платье, оставаясь в одном нижнем белье. – И про нее не знает ни одна из участниц отбора! Мне по секрету рассказала про это место одна из служанок. Идем!

Купель достаточно большая для того, чтобы избежать телесных контактов. Да и расслабиться после сегодняшнего дня не помешает. Кто знает, может это мой последний день на отборе? Немного помедлив, я последовала примеру Фионы. Стянула перчатки и платье, положила их в шкафчик, а затем подошла к каменным ступеням. Теплая вода приняла мое разгоряченное тело нежно и ласково.

– О боги! – пробормотала я и принялась тереть лицо пеной, избавляясь от следов косметики. – Я ждала этого момента весь день!

– Мне сказали, что здешняя вода добавляет сил и красоты! – Фиона подвинулась чуть ближе, а затем едва слышно зашептала. – Где ты пропадала весь день? Тебе сильно досталось от леди Сильвы?

На ее лице отразился неподдельный испуг. Светлые брови сперва озабоченно сошлись на переносице, потом взлетели вверх, а глаза широко распахнулись.

– Я не в храме Всех Богов, как бы этого ни хотелось Милене, – я усмехнулась, но все же отодвинулась в сторону. На всякий случай. – В наказание леди Сильва заперла меня в комнате и велела учить к завтрашнему вечеру свод правил дворца, чем я и занималась полдня… Обычное дело! Мать придумывала наказания и похлеще! Так что там было после моего ухода? Милена упивалась своей победой?

Мысленно я представила гаденькую ухмылочку на разукрашенном лице нахалки. И откуда она только свалилась на мою голову? Не будь я здесь под именем сестры, я бы поставила ее на место более резкими и кардинальными методами! Но пятнать чужое имя мне совершенно не хотелось.

– Угу, – Фиона невесело кивнула. – Мысленно она уже, по–моему, даже замуж за принца вышла. Так вульгарно и развязно вела себя… ужас! Вот кого надо было из–за стола выгнать! Но знаешь, кто ее отец? Сам лорд Дюрран! Это мне Лейла сказала, в синем платье была с безумными розочками. Ой! А еще ты пропустила оглашение правил отбора! Нас ждут тринадцать испытаний. Касаются всего на свете. Силы, этикета, красоты, умений в магии… И после каждого этапа та девушка, которая оказалась слабее всех, хм… выбывает с отбора.

– Становится безмолвной жрицей? – я решила уточнить.

– Да. В этом правила остались без изменений.

– А та, что дойдет до конца? Что станет с девушкой, которая пройдет все эти испытания?

– Она и станет женой его высочества. И знаешь, судя по разговорам, принц сразил всех девушек наповал! – взгляд Фионы загорелся. – Он и загадочный, и мужественный, и сильный, и волевой, и красавец…

– Высокомерный сноб, которому все наскучило, – я прошептала свое мнение. – Ты так не считаешь?

– Быть может… Может… может, никто из наших предшественниц просто не доходил до конца? Может, все же у кого–то из нас получится? – Фиона неуверенно взглянула на меня. – Если бы не обстоятельства, он бы мог тебе понравиться?

– Нет! – сказала как отрезала. – А ты, я смотрю, попала под его чары?

– Я бы хотела, чтобы он… хм… обратил на меня внимание! – она стеснительно отвела взгляд. – Но это сложно. Первое задание от леди Сильвы слишком сложное.

– А что за задание?

– Как, леди Сильва не предупредила тебя?! – брови Фионы подпрыгнули вверх. – Нам нужно приготовить сюрприз для принца. Уже завтра! Что–то, что сможет его удивить…

– Да уж! Первое же испытание невыполнимо. Видела его скучающий вид на обеде? Его точно ничем не удивишь.

– Особенно с даром целителя, – Фиона грустно вздохнула. – Я могу разве что только зверя оживить или птицу… И то при условии, что дух еще не покинул тело. Повезет только боевым магам. А у тебя какой дар?

Что–о?! Фиона – целитель?! Но ведь и Лив тоже целитель… Так вот почему именно ее пригласили на отбор! Им просто нужен был ее дар! От внезапного осознания сердце подпрыгнуло в груди, а дыхание перехватило. Я даже подскочила из воды, да так, будто меня кипятком ошпарило!

– Эй, ты чего? – Фиона непонимающе нахмурилась.

– А ты точно знаешь, что среди нас вообще есть боевые маги? – я рухнула назад, в воду.

– Не знаю, но думаю, что есть. Это нередкий дар в наших краях. Ты к чему клонишь?

– К тому, что я тоже целитель! – я лихорадочно зашептала, пытаясь состыковать факты. – Шесть отборов! Десятки девушек… Все покрыто тайной! И… принц Эдмунд, скрывающий свое лицо! Как думаешь, что там у него под маской?

Теперь уже Фиона подскочила на месте, расплескивая воду с пеной из купели. В ее глазах застыло изумление. Она поняла, к чему я клоню!

– Он болен… – девушка прошептала эту фразу одними губами.

– Я тоже так думаю! – я зашептала, лихорадочно сопоставляя все известные мне факты. – Нужно в этом убедиться. Для начала… неплохо было бы выяснить, какой дар у всех невест. И…

Я услышала позади нас какой–то посторонний звук. Фиона округлила глаза и прислонила палец к губам. Затем выскочила из купели и, подхватив полотенце, нарочно громко заговорила:

– Совсем забыла! Лейла приглашала меня к себе на чаепитие сегодня. Она такая болтушка! Знает так много про дворец!

– Конечно! Я тоже скоро пойду! Еще сюрприз готовить!

Фиона натянула на себя платье и завязала волосы в хвост на затылке.

– Удачи тебе! – прошептала я одними губами.

Девушка скрылась за дверью, я тоже выбралась из бассейна и выхватила свежее большое полотенце из шкафчика.

Если мои домыслы верны, то выходит, что ищут не невесту. Ищут сильного целителя, способного вылечить принца от неизвестного недуга. Но почему при помощи отбора? Почему нельзя просто привлечь лучших магов? Обратиться за помощью в другие королевства, в конце концов! Зачем год за годом отправлять всех участниц отбора служить богам? Почему все события предыдущих отборов держат в тайне? Думай, Рокси, думай! Зачем же принцу понадобилась жена–целитель? Быть может… лечить его нужно постоянно? Но ни у одной из девушек не хватило на это сил?

Ох… Только вот вид у нашего принца совершенно не болезненный. Скорее высокомерный и скучающий. Будто все эти отборы ему наскучили и не нужны вовсе. Но маска же что–то скрывает? Шрамы? Укусы? Ожоги?

От тысячи вопросов голова загудела. Но я была уже на полшага ближе к разгадке! Обмотав полотенцем волосы, я направилась в сторону раздевалки.

Для начала нужно и правда поговорить с невестами и невзначай узнать про одаренность участниц. Далее… У слуг можно попытаться разузнать подробности предыдущих отборов. И еще, на обеде я заметила, что наше высочество любезно беседовал с неким молодым человеком. Весьма нахальным молодым человеком, который не отрывал от меня своего взгляда… Но, быть может, попробовать пообщаться с ним?

Ох! И еще это задание для отбора! Чем, спрашивается, я могу удивить этого сноба? Пока это первостепенный вопрос. Ведь пока я – единственная кандидатка на вылет. Леди Сильва, по крайней мере, мною сильно недовольна.

Время действовать!

Я стащила с себя полотенце и потянулась за своим платьем, но… пальцы схватили лишь пустоту. А это еще что за новости?!

Заглянула в шкаф с головой и не обнаружила ровным счетом ничего. Распахнула соседний шкафчик – пусто. Прошлась дальше… ничего! Моя одежда бесследно исчезла! Обуви тоже не было! Быть того не может! Я же точно помню, что оставляла ее здесь… О боги! Милена! Это точно ее проделки! Или кого–то из ее подружек!

– Неужели это все, на что хватило вашего воображения?! – я заговорила, обращаясь в пустоту. – Леди Милена, я знаю, что это ваших рук дело!

В ответ мне прозвучало лишь эхо. Ну, конечно же, она ждет, пока я начну умолять ее вернуть мне одежду. Свалилась на мою голову! Вот только ее мстительных проделок мне не хватало!

Ну уж нет! Я скорее побегу до своей спальни в одном полотенце! Сейчас поздний вечер, все разбрелись по своим покоям. Меня никто не заметит.

Расправив плечи и плотнее обмотавшись полотенцем, я аккуратно выглянула за дверь. Никого! Что ж, отлично!

Выскользнув из купальни, я уверенно двинулась прямо по пустынному коридору. Разгоряченное тело, едва прикрытое тонкой полоской ткани, тут же покрылось мурашками от прохлады, а влажные ноги скользили по мрамору.

Да уж! Чудесное зрелище. Видела бы меня леди Сильва. Нарушаю не один десяток правил за раз!

Коридор был пуст. Но впереди парадная лестница! И в таком виде мне туда определенно нельзя! Стража точно донесет леди Сильве, и тогда позора не оберешься. Я резко выдохнула. О боги! Чтоб эту Милену…

И тут мой взгляд наткнулся боковую дверь. Судя по невзрачности, это был проход для слуг, чтобы не мозолили глаза господам. Даже если и не так, то у меня в принципе вариантов было немного. Думаю, забег по парадной лестнице вряд ли зачтут как сюрприз для принца!

Я птичкой метнулась к двери и проскользнула прямиком к узкой, плохо освещенной лестнице.

То, что нужно! По крайней мере, здесь меня вообще могут перепутать с прислугой… А если бежать быстро, то и разглядеть не успеют.

Кутаясь в полотенце, я взлетела прямиком на второй этаж, ощущая, как внутри все сжимается от страха. Все же оказаться совсем голой посреди королевского дворца у меня не хватило духу.

Впереди замаячил узкий темный коридор. Набрав воздуха, я рванула вперед. Полотенце так и норовило сползти вниз! Ноги разъезжались, дыхание сбилось, мокрые волосы противно липли ко лбу, застилая путь перед глазами. Еще немного! Еще чуть–чуть….

Что–то скрипнуло позади! Я неосознанно оглянулась, не сбавляя бега, и со всего маху врезалась во что–то… В кого–то!

Мгновения полной тишины. Кровь шумит в ушах, и я боюсь поднять взгляд… Может, еще сумею сбежать?!

– М–да… Смотрю, и вы тоже решили брать тем, что имеете? И отнюдь не умом! – заговорил над ухом смутно знакомый красивый мужской голос.

Надо мной, как скала над морем, навис его высочество принц Эдмунд Калагурийский. Его руки сжались на моих плечах, не оставляя шанса на побег. В нос ударил насыщенный запах лошади и дыма. А еще чуть резковатый, ни на что не похожий аромат.

От неожиданности у меня разом все слова закончились! Сердце бешено колотилось в груди, дыхание перехватило. Я резво отскочила. Слишком близко… Слишком! Рефлекторно бросила взгляд на его руки. Слава богам! Принц был в перчатках.

Неужели уже пора паковать вещи?! Из–за выходки какой–то нахалки так опозорить честное имя сестры… втоптать в грязь родовую честь?!

Принц резко выдохнул.

– Леди Оливия, если не ошибаюсь? – его голос прозвучал глухо, сдавленно. Даже эхо в коридоре не посмело повторить его слова, а сам принц словно окаменел. – Вы так и будете на меня пялиться? – хмыкнул он. – Вы собираетесь меня соблазнять? Или что вы там мне приготовили на первое задание?!

Тон голоса его высочества – язвительный, раздраженный и даже злой. Казалось, он не говорит, а выплевывает слова. Привык, что любая вешается ему на шею! От меня не дождетесь, ваше высочество!

– Соблазнять? Здесь я могла бы соблазнить разве что дворцовых грызунов! – я дернулась в сторону, старательно пытаясь натянуть полотенце до колен. Но в этом случае грудь оказалась бы на свободе… – И не смотрите на меня так! Вы меня смущаете!

Сердце выпрыгивало из груди от такого тесного контакта, да еще и с высочеством. Если бы принц был без перчаток, то мой обман был бы раскрыт прямо сейчас! И угораздило же меня!

– Я? – ошарашенно замер принц, явно ожидая чего угодно, но не подобной реакции на него. – Это я вас смущаю?! Вы какого демона бесстыдно вешаетесь мне на шею?

– Я – вешаюсь?! С чего вы это вообще взяли?! Это вы появились здесь, как демон из преисподней! А мне просто нужно найти свои покои! – для уверенности я сделала еще один шаг назад. – Я заблудилась! Вот и все.

Принц хмыкнул и, стянув перчатку, щелкнул пальцами, а в следующее мгновение над нами вспыхнул светлячок. Теперь мое обнаженное тело было видно во всей красе. Да он издевается! Сделала еще шаг назад и уперлась в ледяную стену.

– Ваш вид говорит сам за себя, – принц усмехнулся. – За шесть отборов я к подобному привык, так что могли бы и не стараться. Все случайно заблудятся, забудут, где оставили вещи… Вы не первая и, боюсь, не последняя, – и тут же голос его изменился, в тоне прорезалась сталь, ощущалась угроза. – Запомните, леди Оливия, и передайте всем остальным девицам, которым в голову придут похожие идеи: через постель вам корона не достанется.

Да что он все заладил! Все ему соблазнения и постель! Высокомерный хам! Не умеет ни слушать, ни слышать! Будто я его служанка или женщина из дома терпимости!

Я расправила плечи, насколько это вообще позволял мой нескромный наряд, вскинула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза – открыто, не скрывая охватившего меня гнева. Бровь принца, не скрытая маской, медленно поползла вверх, а я ощутила прилив решительности.

– Если бы у меня, боги упаси, до свадьбы появилось бы желание попасть в чью бы то ни было постель, я бы непременно именно там и оказалась! – сказала как отрезала. – И если уж на то пошло, то ваше крыло находится в другом конце замка. И как вы вообще могли здесь оказаться в такой поздний час, для меня загадка!

– Это я перед вами должен отчитаться сейчас?! – его глаза сузились, а голос превратился в угрожающий рык.

И почему я не умею держать язык за зубами? Нужно пытаться исправить ситуацию!

– Конечно же, нет! – я пожала плечами, пытаясь скрыть неловкость. – Ваш дворец, прогуливайтесь, где вашей душе угодно.

– А почему вы, собственно говоря, шляетесь по коридорам нагишом? – скрестив руки на груди и продемонстрировав все свое ко мне отношение, уточнил принц.

Доказательств вины Милены нет. Всего лишь догадки. Лучше сама придушу… если, конечно, завтра же не отправлюсь в храм.

– Это вынужденная мера, ваше высочество! – абсолютно серьезно сказала я. – Я принимала ванну, и, хм… так получилось, что мои вещи по ошибке надела на себя другая девушка! Слуг поблизости не оказалось почему–то, а из одежды было только полотенце.

– Какое ужасное стечение обстоятельств, – хмыкнул принц, явно не очень веря в мой рассказ и строя свои личные догадки.

Ну и пусть. Все равно похоже, что мне с ним больше не придется ни встречаться, ни разговаривать. Мне вообще, видимо, придется замолчать до конца жизни.

– А сейчас, с вашего позволения, мне срочно нужно в свою спальню. Здесь очень холодно, – я сделала шаг в сторону, чтобы пройти мимо принца, опасаясь прикосновения к обнаженной коже, учитывая, что перчатку обратно он надевать не спешил. Еще не хватало забрать у него магию. Тогда придется встретиться уже не с жрицами, а с палачом за покушение на его высочество. – Прошу меня простить, если вы неправильно истолковали мое здесь появление и нашу с вами встречу! Но мне пора!

– Я вас и не задерживал! – фыркнул его высочество.

– В таком случае… – я попыталась улыбнуться и даже присела в подобии книксена. – Приятного вечера!

Маленькими шажками я осторожно обошла его, стараясь увеличить расстояние между нами ровно настолько, насколько позволял узкий служебный коридор. Его высочество наблюдал за моим побегом молча. Неужели боги сжалились надо мной?! Неужели я все еще в отборе?

Резко развернулась, намереваясь сбежать отсюда чем быстрее, тем лучше. И в этот момент мне на плечи легло что–то тяжелое, обдавая уже знакомым запахом лошади и дыма. От неожиданности я вздрогнула.

О боги! В тусклом свете магического огня на мне искрился плащ его высочества!

Я открыла было рот, чтобы поблагодарить принца за неожиданную щедрость, но наткнулась лишь на его удаляющийся силуэт.

И что это сейчас было?! Прощальный подарок? Или… знак внимания?! Столь опасного для меня и моего дара внимания…

***

Пронзительно яркий лучик солнца светил прямо в лицо, вырывая из объятий тревожного сна. Мне явилась заплаканная бледная Лив. Она умоляла меня вернуться как можно скорее, потому что дома случилась беда. Большая беда. И стоило мне только попытаться бежать к ней, как передо мной вырастал храм Всех Богов, и я неизменно оказывалась в нем, куда бы ни побежала.

Подскочила на кровати как ужаленная, сбрасывая последние отголоски этого кошмара. Перед глазами замаячила знакомая комната. Все в порядке. Я по–прежнему в королевском дворце, участница отбора. Лив дома, наверное, уже помолвлена, и мать ни за что не выгонит ее

на улицу. Она в безопасности, пока я храню свой секрет. Это просто сон. И все же внутри все судорожно сжималось от неприятного предчувствия. Как же хотелось получить хоть небольшую весточку из дома!

Связи с родными не было и быть не могло. Это было одним из правил для участниц отбора. Ради королевской безопасности мир за пределами дворца для нас закрыт до окончания всех этих испытаний. Если его высочество, конечно же, опять не изволит упрятать всех невест в Храм.

Его высочество… Внутри все сжалось в узел, а сердце забилось чаще. Взгляд переметнулся на кресло, на котором был аккуратно сложен его плащ. В дневном свете он искрился, будто бы горел. Подошла ближе и прикоснулась рукой к плотной ткани, все еще ощущая горьковатый запах дыма.

Мне это не приснилось! Его высочество действительно отдал мне его вчера! Когда я полуобнаженной совершала забег по дворцу… Чуть было не опозорила честь своей сестры и едва не раскрыла наш обман! Что было бы, если б принц оказался без перчаток?! Его ладони крепко сжимали мои голые плечи, я практически ощущала его силу! И была в одном шаге от забвения! Кто же знал, что принц любитель прогулок по коридорам для слуг! Избегая его, я попала прямо к нему в руки!

Пальцы сжали ткань. Но если я до сих пор здесь, то значит ли это, что я все еще участница отбора?! Если так, тогда впредь нужно быть осторожней. Еще одна такая выходка…

Внезапно тишину нарушил тихий, едва слышный стук в дверь.

– Лив! – зазвучал голос Фионы. – Лив, ты проснулась?

Плащ! Ей никак нельзя его видеть! Его появление в моей спальне будет крайне сложно объяснить! Подхватила тяжелую ткань и одним движением сунула ее в шкаф.

– Да! Сейчас! – я бросилась к двери. – Заходи!

– Сегодня такой важный день! Ты уже подумала над сюрпризом? У меня есть одна идея, но даже не знаю… – девушка заговорила наигранно громко, будто хотела, чтобы нас услышали. А затем проскользнула в комнату с таким видом, будто за эту ночь узнала все секреты королевства разом. Глаза горели, лицо раскраснелось, дыхание сбилось, будто после забега.

– Я едва дождалась утра, чтобы прийти к тебе! – она зашептала, едва только дверь захлопнулась. – Забежала вчера к Лейле всего на пару минут, потом сразу к тебе, а ты не открыла! Решила прогуляться на ночь глядя?

– Это долгая история, – я решила потом в общих чертах рассказать про выходку Милены. – Так что ты узнала?

– Ты была права! – Фиона закусила губу и заметалась по комнате. – Все мы здесь – целители! И знаешь, я, кажется, знаю, какое финальное испытание нас ждет! Излечить принца! Ведь эта маска, скорее всего, и правда скрывает болезнь!

– Думаешь, у королевства нет достойных целителей, чтобы избавить принца от любого недуга? При чем здесь отбор?

– Я думаю, что его от болезни сможет избавить только та, что его полюбит, – глаза Фионы лихорадочно блестели. – И та, которую полюбит он!

Это она сейчас серьезно?! От такого предположения я даже дар речи потеряла.

– Поэтому я кое–что придумала для первого испытания, – девушка улыбнулась и устало рухнула в кресло. – Надеюсь, мне удастся ему запомниться. А у тебя какие мысли?

У меня было совершенно противоположное желание. Чтобы его высочество забыл вчерашний вечер. Желательно навсегда.

– Пирог, – я проговорила первое, что пришло в голову. – Я буду готовить пирог.

Именно так Лив бы поступила, будь она сейчас здесь. С раннего детства она обожала бегать на кухню и наблюдать за нашей поварихой Беккой. Матери никогда не нравилось это увлечение, ведь оно не для настоящей леди. Слишком грязное, недостойное занятие. Но Лив

это никогда не останавливало. Иногда я бегала вместе с ней, но скорее для того, чтобы попробовать теста или есть варенье для торта прямо из банки. Но один рецепт хорошо отложился у меня в памяти. Любимый пирог отца. Пряный, ароматный, с яблоками и корицей.

– Пирог? – брови подруги взметнулись вверх. – Обычный пирог? Готовить сама? Без магии?

– Вот видишь! – я улыбнулась. – Тебя мне уже удалось удивить! Надеюсь, меня пропустят на королевскую кухню… Если хочешь, пойдем вместе!

– Ой, я очень хочу! Но мой сюрприз нужно еще… хм… репетировать, – Фиона подскочила с кресла. – Я так волнуюсь! Ведь завтра утром… Завтра утром одна из нас покинет дворец.

– Пусть это будет Милена, – я усмехнулась. – Ты сразишь принца наповал! Главное, больше не подпускать к себе служанок с их горой косметики.

– Это точно! – Фиона нервно рассмеялась и направилась к двери. – До встречи в холле!

– До встречи!

Похоже, подробностями о своем сюрпризе она делиться не собиралась. Ну и ладно. Здесь каждый сам за себя. Она все же надеется завладеть вниманием его высочества. Даже легенду красивую придумала об исцеляющей силе любви. Хотя кто знает, может, она права? Ведь не похоже, что сам принц в восторге от происходящего. Взгляд высочества говорит сам за себя. Вчера в коридоре для слуг я убедилась в этом. Если честно, то его друг смотрел на невест с большим энтузиазмом.

В любом случае сейчас первостепенной задачей был сюрприз. Ведь если я вылечу сегодня, то домыслы о болезни принца станут неважными. Главное сейчас – продержаться на отборе как можно дольше. Кто знает, может, если раскрыть тайну принца, тогда череде отборов придет конец? Если он действительно найдет ту самую девушку, которую ищет все эти семь лет, кем бы она ни была, быть может, тогда правила изменятся?

Выхватив из шкафа простенькое синее платье и перчатки, я быстро переоделась, заплела волосы в косу и двинулась прямиком в сторону крыла кухни.

Несмотря на ранний час, во дворце уже вовсю кипела жизнь. За дверьми спален невест слышалось пение, цокот каблуков и громкие разговоры. Служанки то и дело пробегали мимо с охапками из парадных нарядов. А уж ароматы духов и эфирных масел стали и вовсе невыносимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.